

Высшее профессиональное образование

БАКАЛАВРИАТ

А. А. СОКОЛЯНСКИЙ

ВВЕДЕНИЕ В СЛАВЯНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ

УЧЕБНИК

*Для студентов учреждений
высшего профессионального образования, обучающихся
по направлению подготовки «Филология» (квалификация «бакалавр»)*

2-е издание, исправленное и дополненное

Москва

АКАДЕМА
2013

УДК 808:811.16(075.8)
ББК 80я73
С588

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *А. М. Камчатнов*;
доктор филологических наук, профессор *В. К. Журавлев*

Соколянский А. А.

С588 Введение в славянскую филологию : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / А. А. Соколянский. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 400 с. — (Сер. Бакалавриат).

ISBN 978-5-7695-5602-9

Учебник создан в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 032700 — Филология (квалификация «бакалавр»).

Учебник знакомит с основами славяноведения. В нем рассматриваются вопросы сравнительно-исторического языкознания, проблемы этногенеза и глоттогенеза славян, возникновение и становление славянских государств, древнейшие свидетельства о славянах. Рассказывается о деятельности Кирилла и Мефодия, прослеживается история славянских литературных языков. Впервые язык славян IX—XII вв. описывается как совокупность диалектов. Предлагаются новые подходы в рассмотрении кирилло-мефодиевской проблематики, с учетом исторического опыта последнего десятилетия анализируются процессы становления государственности у восточных славян.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования. Может быть использован не только в курсе «Введение в славянскую филологию», но и в процессе изучения таких предметов, как «Теория языкознания», «Старославянский язык», «История русского языка» и др. Будет полезен всем, кто интересуется проблемами славяноведения.

УДК 808:811.16(075.8)
ББК 80я73

© Соколянский А. А., 2013

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2013

ISBN 978-5-7695-5602-9 © Оформление. Издательский центр «Академия», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс «Введение в славянскую филологию» призван подготовить студентов к восприятию таких предметов, как «Старославянский язык», «Историческая грамматика русского языка», «История русского литературного языка». Проблемы, освещаемые в предлагаемом курсе, большей частью должны рассматриваться в курсе старославянского языка, который и без того чрезвычайно насыщен конкретным лингвистическим материалом. Поэтому обычно преподаватель старославянского языка вынужден предлагать большинство излагаемых здесь тем на самостоятельное изучение, прекрасно понимая при этом, что для формирования мировоззрения будущего филолога рассмотрение кирилло-мефодиевской проблематики значит намного больше, чем различие форм сигматического и асигматического аористов. Тем не менее про Кирилла с Мефодием можно прочитать в многочисленных источниках, включая и художественные, а самостоятельное освоение аориста более чем затруднительно. Для того чтобы преподаватель не стоял перед обозначенной дилеммой, в учебном плане подготовки филологов целесообразно предусмотреть данный курс, который может предшествовать курсу «Старославянский язык», а может читаться с ним параллельно. Наш учебник рассчитан на то, что курс «Введение в славянскую филологию» читается за семестр до курса старославянского языка. Рекомендуется читать курс «Введение в славянскую филологию» после того, как студентами изучены «Введение в языкознание», «Фонетика и лексика современного русского языка», «Русская диалектология».

В основу Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) третьего поколения положен компетентностный подход. Тот минимум содержания образования, который предусматривался предыдущими стандартами, в новом стандарте отсутствует. Возможно, это правильное решение, так как даже краткое изложение содержания образования превратило бы стандарт в сборник программ по отдельным предметам. В предыдущих стандартах содержание образования (особенно по специальным циклам) было настолько кратким, что уже не могло являться реальным руководством для преподавателя при подготовке того или иного курса. Новый стандарт дает возможность вузам принимать самые различные решения в отношении целесообразности чтения всевозможных учебных дисциплин бакалавров и магистров. Предлагаемый учебник может быть использован как при подго-

товке собственно филологов-бакалавров (направление подготовки 032700), так и педагогов соответствующего профиля (направление подготовки 050100).

Надо признать, что структура лингвистических исторических дисциплин, сложившаяся во второй половине XX в., требует серьезного обновления. Необходимость изменений в структуре изучаемых курсов связана не только с методическим обновлением, но и в первую очередь с глубокими изменениями, которые произошли в науке второй половины XX в.:

- открытие древненовгородского диалекта поставило под сомнение идею монолитной целостности языка восточных славян;
- распространение точки зрения Н.С.Трубецкого о позднем распаде общеславянского языка (после эпохи падения редуцированных, XII—XIII вв.) привело к необходимости пересмотреть соотношение между древнейшими письменными фиксациями славянского языка: старославянскими, древнерусскими и древненовгородскими;
- возвращение в культурно-историческое пространство России церковнославянского языка позволяет по-новому (а это новое — часто забытое старое) выстраивать этапы становления русского литературного языка.

Учитывая эти, а также некоторые другие факты, можно предложить следующий перечень лингвистических курсов исторической направленности:

- «Введение в славянскую филологию»;
- «История праславянского языка»;
- «Древнеславянский язык»;
- «Историческая грамматика русского языка»;
- «История русского литературного языка».

В качестве факультативных курсов к указанному перечню могут быть добавлены:

- «Сравнительно-историческое языкознание (индоевропеистика)»;
- «Сравнительная грамматика славянских языков»;
- «Церковнославянский язык».

Бесспорно, приведенный перечень нуждается в комментарии. Содержание собственно курса «Введение в славянскую филологию» будет охарактеризовано далее, здесь хотелось бы отметить, что в элементарном виде он вбирает в себя содержание всех других дисциплин историко-лингвистического цикла, а в каких-то своих аспектах даже выходит за рамки перечисленных предметов.

Наибольшее удивление, наверное, вызовет исчезновение курса старославянского языка и появление курсов праславянского и древнеславянского языков. Общеизвестным стало то, что курс «Старославянский язык» включает в себя фактически два предмета: «Историю праславянского языка» и собственно «Старославянский язык». Наиболее четко это сформулировано в программе В.А. Мас-

ловой: «Специфика курса — в его фактической двухпредметности. Студенты изучают два предмета: старославянский язык и праславянский язык»¹. Поэтому вполне серьезные основания для выделения праславянского языка в отдельный предмет давно имеются.

Исчезновение отдельного курса старославянского языка и появление на его месте древнеславянского связано со следующими обстоятельствами: до XII — XIII вв. крайне трудно говорить об отдельных славянских языках. Сегодня мы располагаем тремя видами древнейших славянских текстов: старославянские, древнерусские и древненовгородские. Лингвистическое расстояние между древненовгородским и древнерусским порой не меньше, чем между древнерусским и старославянским. Ни преподаватели, ни студенты всерьез не воспринимают старославянский и древнерусский как разные языки. Диалекты одного языка не принято изучать в рамках различных предметов. Убежден (вслед за Н. С. Трубецким), что об отдельных славянских языках можно говорить только после падения редуцированных гласных (XII — XIII вв.). Следовательно, нужен термин, обозначающий этот общий язык. В термины *праславянский*, *общеславянский* вкладывается обычно несколько другое содержания. Не вдаваясь в детали, предлагаем такое рабочее определение: *древнеславянский язык* — это общеславянский язык эпохи существования письменных традиций. Тем самым признается, что эти два языка могут рассматриваться на том этапе развития как один язык². В таком же или близком значении данный термин употребляется в работах других лингвистов (Н. С. Трубецкого, В. К. Журавлева, Н. И. Толстого, Т. Л. Мироновой и др.). Целесообразность изучения древнеславянского языка одновременно во всей совокупности его памятников будет обоснована в соответствующих разделах нашего учебника.

За счет того, что курс древнеславянского языка снимает многие повторы (особенно на уровне морфологии), которые сегодня имеются в курсах «Старославянский язык» и «Историческая грамматика», курс собственно исторической грамматики может быть доведен до нашего времени. Обычно изучение исторической фонетики русского языка завершается XVI в. — процессом отвердения звука [ц'].

Иначе выстраивается и курс истории русского литературного языка. Если проблема взаимодействия старославянского и собственно восточнославянского диалекта будет рассмотрена в курсе «Древнеславянский язык», то у преподавателя появляется реальная возможность перешагнуть «роковой» пушкинский рубеж и до-

¹ Маслова В. А. Старославянский язык // Теория и история языка: Программы дисциплин предметной подготовки по специальности 032900 — Русский язык и литература. — М., 2001. — С. 33.

² См.: Соколянский А. А. Наука об истории русского литературного языка: становление, итоги, перспективы. — Магадан, 1998. — С. 53 — 60.

вести изложение процессов развития литературного языка до современности.

Предлагаемый учебник может быть использован не только студентами-филологами, но и будущими историками, которые должны иметь представление о сути излагаемых здесь проблем.

На практических занятиях по курсу «Введение в славянскую филологию» студенты учатся читать древние славянские тексты, написанные преимущественно до XII—XIII вв. Именно в связи с этим в учебник введен материал, который относится сугубо к старославянскому языку и исторической грамматике.

В свое время автору посчастливилось слушать курс «Введение в славянскую филологию» Н. И. Толстого и курс «Сравнительная грамматика славянских языков» В. К. Журавлева. Первый курс читался на филфаке МГУ им. М. В. Ломоносова, второй — на филфаке МГПИ им. В. И. Ленина. По мере возможностей я старался многие идеи из этих курсов привнести и в свой учебник.

Нельзя исключать того, что ряд из предложенных курсов может читаться в рамках магистерской программы.

Вероятно, уже в предисловии следует объяснить появление весьма обширного раздела, посвященного проблеме происхождения языка. Эта проблема привлекала меня еще со студенческих лет, и это увлечение не оставило меня и по сей день. Надеюсь, что читателю этот раздел будет интересен. Очень привлекала идея протянуть ниточку от времени происхождения языка до современных славянских языков, для этого я воспользовался ностратической гипотезой, в научной безупречности которой сомневаюсь, но не могу отказать ей в смелости и красоте.

Наличие индоевропейского раздела в учебнике по славяноведению мне также кажется вполне естественным, так как слишком много общих проблем у этих двух наук (поиск прародины, реконструкция праязыка, общая методика исследования и др.). При этом я старался не перегружать ностратический и индоевропейский разделы специфическим материалом, ограничиваясь тем уровнем изложения, который уместен в рамках введения в языкознание и в целом доступен для вчерашних школьников.

Несколько слов о стилевой концепции учебника. Считается, что книги, предназначенные для студентов, должны безэмоционально и безличностно доводить до сведения студента основные положения предлагаемой науки. Эта книга написана не так: в ней сохраняется присутствие автора, ряд предлагаемых решений носит дискуссионный характер, что от читателя не скрывается. Идеалом не только человека и ученого, но и филолога-стилиста для меня всегда был недавно ушедший от нас великий ученый Михаил Викторович Панов (1920—2001), который не боялся в свои научные работы вводить элементы игры, юмора, художественной образности, не снижая при этом общего научного уровня предла-

гаемых решений. Насколько мне удалось соответствовать идеалу — судить читателю.

Другой мой учитель — Владимир Константинович Журавлев (1922—2010), благословивший первое издание учебника, — до конца своей жизни оставался по-детски непосредственным в восприятии явлений языка. Рассказывая в своих лекциях о проблемах праславянской фонологии, он находил фонемы очень похожими на людей: фонемы у него женились, разводились, делили имущество (фонологические признаки). Приходится только жалеть, что в своих академических работах он был более сдержан, хотя «журавлизмы» разбросаны у него по самым различным научным трудам.

Выход в 2004 г. первого издания этого учебника был в целом встречен благосклонно, хотя по некоторым из предложенных мной идей я ожидал большей полемики. Высказанные в разных изданиях критические замечания касались в основном структуры учебника, включающего, по мнению коллег, разделы, которые должны быть представлены в других курсах. Я подобного рода замечания предвидел, поэтому заранее дал, как мне кажется, нужные пояснения. Если они не показались убедительными, то в этом нет ничьей вины. Каждый имеет право на свое мнение.

При подготовке нового издания были исправлены досадные опечатки, обновлено предисловие, включены новые данные, расширена библиография.

Опыт работы с учебником показал, что он нужен студентам. В некоторых случаях он написан «на вырост». В учебнике есть разделы, которые сложноваты для первокурсников. Как правило, они даны мелким шрифтом. Так, описанные фонетические процессы в праславянском языке, наверное, будут внимательно прочитаны только редкими студентами, изучающими славянскую филологию, но в курсе старославянского языка этот раздел может послужить студентам своеобразным кратким путеводителем по фонетике праславянского языка.

Благодарю тех, кто знакомился с учебником на разных этапах его подготовки и сделал замечания, позволившие его улучшить: В. К. Журавлева, А. Ф. Журавлева, И. Г. Добродомова, А. М. Камчатнова, Т. Л. Миронову, Р. Н. Кривко, Ж. В. Васильеву, Е. Е. Крашенинникова (среднего), Ю. Р. Лиходеда, В. И. Пинковского, Н. Н. Соколянскую, О. А. Ежкову, А. И. Семенова, О. Е. Шепилеву, А. А. Гарипова и других.

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ КАК ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Содержание славянской филологии

Славянская филология — это важнейшая часть науки славяноведения, или славистики (термины «славяноведение» и «славистика» обычно используются как синонимичные). Электронная версия «Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия» предлагает такое определение: «Славяноведение (славистика) — совокупность научных дисциплин о языках, литературах, фольклоре, истории, материальной и духовной культуре славянских народов». Для первого определения славяноведения совершенно сознательно была выбрана энциклопедия, которая не отражает интересы какой-то одной науки: лингвистики, литературоведения, истории и др. Из приведенного определения мы вправе заключить, что славяноведение — синтетическая наука, состоящая, как минимум, из пяти направлений. Эти направления включают в себя исследование:

- языка,
- литературы,
- фольклора,
- истории,
- культуры.

Таким образом, среди славистов в равной мере должны быть представлены лингвисты, литературоведы, фольклористы, историки, культурологи. А это значит, что в соответствующих специальных энциклопедиях также должно быть представлено определение славяноведения и сформулированы проблемы этой науки уже применительно к каждой отдельной ее составляющей: лингвистической, литературоведческой, исторической и др.

Наше предположение полностью оправдывает себя по отношению к лингвистике: «Лингвистический энциклопедический словарь» содержит определение и развернутое описание проблем славистики: «Славистика (славяноведение) — совокупность научных дисциплин о языках, литературах, фольклоре, истории, материальной и духовной культуре славянских народов»¹.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М., 1990. — С. 458.

Внимательный читатель (да и не очень внимательный) заметит, что точно такое же определение он только что читал, но со ссылкой на «Большую энциклопедию Кирилла и Мефодия». Из этого можно заключить, что такое же определение мы обнаружим и в других источниках. Это так, но с одной поправкой: эти определения можно обнаружить только в лингвистических изданиях¹. Предлагаем далеко не полный перечень справочников, в которых читатель может найти определение славистики и сжатую характеристику этой науки:

- ✓ Энциклопедический словарь юного филолога. — М., 1984. — С. 280 (статья «Славянская филология»).
- ✓ Русский язык: Энциклопедия. — М., 1979. — С. 300—301 (статья «Славянское языкознание»).
- ✓ Русский язык: Энциклопедия. — М., 1997. — С. 485—487 (статья «Славистика»).

В перечисленных изданиях дается схожая информация, так как автор всех этих статей один — замечательный русский ученый Никита Ильич Толстой (1923—1996), многое сделавший для внедрения курса «Введение в славянскую филологию» в практику вузовского преподавания и сам много лет читавший этот курс на филологическом факультете МГУ.

Представители других наук, которые, согласно определению, должны заниматься славяноведением, проявляют явно меньше активности по отношению к этой науке. «Литературный энциклопедический словарь» (М., 1987) не содержит статьи «Славяноведение», хотя и предлагает отдельные описания историй славянских литератур (наряду с историями литератур других народов). Столь же невнимательны к славяноведению и историки в своих энциклопедических изданиях, хотя историй отдельных славянских государств они, конечно же, не забывают. Мы должны решить для себя: случайно или нет славяноведением интересуются преимущественно лингвисты? Для этого необходимо обратиться к вопросу, с которого, может быть, следовало начать данный раздел:

Кто такие славяне?

Сегодня очень модно проверять знания с помощью тестирования. Прибегнем к этому приему. Итак, на поставленный вопрос «Кто такие славяне?» предлагаем следующие ответы.

- А. Это народы, имеющие рыжий цвет волос.
- В. Это народы, проживающие в государстве Великая Славия.
- С. Это народы, исповедующие религию славянославия.

¹ Правда, в лингвистических изданиях можно обнаружить неожиданности. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой (М., 1966) термин «германистика» есть, а термины «славистика» и «славяноведение» отсутствуют.

Д. Это народы, отличающиеся особым, героическим характером.

Е. Это народы, компактной группой проживающие в Восточной Европе.

Ф. Это народы, не способные к историческому прогрессу.

Г. Это народы, разводящие кошек и собак.

Н. Это народы, говорящие на славянских языках.

И. Это народы, имеющие единое происхождение из праславянской этнической общности.

Возможно, некоторые ответы могут показаться издевательскими, но таковы ответы не только в нашем шуточном тесте, но и во многих тестах, с помощью которых в настоящее время проверяют знания выпускников, сдающих ЕГЭ. Тем не менее рассмотрим каждый из предложенных ответов, так как их анализ поможет нам понять, почему именно лингвисты более всего интересуются проблемами славяноведения. Для того чтобы наш анализ был нагляднее, мы будем во всех случаях приводить примеры похожих вопросов, для которых наши ответы были бы верными.

А. Среди славян есть рыжие, но, во-первых, огромное количество славян имеет другой цвет волос, во-вторых, рыжими могут быть не только славяне. На вопрос «Кто такие негры?» мы должны ответить: негры — это люди, относящиеся к негроидной расе, т.е. имеющие темный цвет кожи (опускаем ряд других признаков негроидной расы). Таким образом, в принципе могут существовать биологические общности людей. Явно, что славяне не такой тип общности, хотя определенные биологические признаки у славян имеются. Вместе со многими другими народами они относятся к европеоидной расе. Однако не расовые признаки объединяют славян.

В. Государства Великая Славия никогда не существовало. Славяне живут в разных государствах сегодня и никогда в одном государстве не проживали. Более того, даже те славяне, которые до самого последнего времени проживали в одном государстве, в конце XX в. поспешили разделиться: русские — украинцы — белорусы (бывшее общее государство СССР), чехи — словаки (бывшее общее государство Чехословакия), македонцы — сербы — хорваты — словенцы (бывшее общее государство Югославия). Бесспорно, государственные общности людей существуют. На вопрос «Кто такие россияне?» мы должны ответить: граждане государства Россия, которые могут принадлежать к самым различным национальностям: русским, татарам, башкирам, калмыкам, якутам, чукчам и др. Славяне явно не принадлежат одному государству, следовательно, государственную общность людей не представляют.

С. В языческой древности у славян наблюдалось много общего в верованиях, но никогда они не исповедовали своей особой рели-

гии, даже так красиво названной, как «славянославие». Сегодня среди славян мы находим православных, католиков, протестантов и даже мусульман. Большинство славян — христиане, но различие конфессий их разделяет. Кроме того, надо помнить, что христианство, являясь самой распространенной мировой религией, исповедуется многими народами, не только славянами. Следовательно, и религиозную общность славяне не могут составить. Конечно, католики, православные, мусульмане, буддисты сами по себе составляют общности, но они, очевидно, совсем другого типа, чем славянская общность. Правда, был такой период в истории славян, когда почти все они либо исповедовали христианство в его восточном (византийском) варианте, либо оставались язычниками, но этот период был крайне непродолжительным (IX—X вв.).

Д. Каждый народ хотел бы отличаться особым, героическим характером. Некоторые средневековые авторы давали иногда славянам весьма лестные характеристики, в которых говорилось о славянском бесстрашии, свободолюбии, выносливости. Как бы это ни было нам приятно, но объективности ради надо признать, что каждый народ в состоянии найти такие высказывания о себе, которыми он вправе гордиться. Кроме того, следует признать, что все это прошлые свидетельства. Сегодня вряд ли какой иностранец решится характеризовать всех славян чохом, так как очевидно, что на современном этапе своего развития славяне представляют разные народы, в том числе и по характеру. Да и вообще характер народа — чрезвычайно тонкая материя, чтобы служить этнообъединяющим фактором. У нас даже москвичи отличаются от красноярцев, а что говорить о русских и поляках! Впрочем, об определенных типах психологической общности разных народов говорить можно, но это не касается как раз славян. Кавказ населяют самые различные народы, но благодаря длительному совместному проживанию сформировался определенный тип кавказца, который в глазах представителей других наций обладает определенными общими признаками: энергичностью, предприимчивостью, сплоченностью, верностью дружбе, мстительностью, экспансивностью, нежеланием считаться с некоторыми устоявшимися в Европе и России нормами поведения.

Е. Некоторые славяне действительно проживают относительно компактно. Так, чехи, словаки, поляки, белорусы, украинцы, русские занимают смежные территории. Однако общей границы со славянами, проживающими южнее, они не имеют. Это такие славянские народы, как болгары, македонцы, сербы, хорваты, боснийцы, словенцы. Кроме того, проживание на смежной территории не дает повода говорить о какой-либо значимой общности. Французы и немцы проживают на смежных территориях, но какой-то определенной общности не составляют. Французы остаются французами, немцы — немцами. О территориальных общно-

стях можно говорить тогда, когда длительное проживание в одинаковых условиях привело к возникновению общих черт между народами на самых разных уровнях. Мы уже приводили пример Кавказа. Мы часто говорим о кавказской кухне, но Кавказ — это десятки самых различных народов, тем не менее общность между ними осознается, и не только на уровне кухни, но и многих других признаков.

Г. Иногда о славянах говорили, что это народы, не способные к историческому прогрессу. Так говорили Гитлер, Геббельс, но не только они. Похожие мысли высказывал один из классиков марксизма-ленинизма — Ф. Энгельс, который отказывал полякам и чехам в исторической перспективе. Возможно, и о других славянских народах он думал ненамного лучше. Не будем анализировать сейчас это мнение: весь наш учебник — развернутое опровержение подобных теорий.

Г. Кошек и собак разводят не только славяне. Проблема, конечно, не в этих домашних животных. Она — в другом: нет ли такого вида хозяйственной деятельности, которая была бы присуща исключительно славянам? Очевидно, что ответ может быть только отрицательным. Некоторая экономическая отсталость «славянских» стран от государств, на которые мы сегодня ориентируемся, не может служить здесь объединяющим фактором, характерным исключительно для славян. Албания тоже сильно экономически отличается от Германии, но это не повод считать албанцев славянами. Возможно, в прошлом для славян были характерны какие-то специфические виды деятельности. Например, они занимались бортничеством, т.е. разведением пчел с целью получения меда, но и тогда этим видом деятельности занимались не только славяне.

Н. Этот ответ абсолютно правилен. Действительно, славяне — это народы, говорящие на славянских языках. Правда, надо при этом выяснить, что такое славянские языки, но этот вопрос уже за пределами нашего теста. На него ответ будет дан позднее.

И. И этот ответ верен. Когда-то славяне представляли один народ и говорили на одном языке — праславянском.

Проанализируем итоги нашего теста. Выяснилось, что сегодня славян связывает только то, что они говорят на славянских языках; обращаясь в прошлое, мы обнаруживаем вместо многих славянских народов один народ. Только это объединяет славян: язык и общее (очень древнее) прошлое.

Именно поэтому славяноведение — наука преимущественно филологическая и историческая. К славянам народ может быть отнесен только на лингвистических основаниях, а эти лингвистические основания с неизбежностью обращают нас к их истории, так как

было такое время, когда славяне представляли один народ и имели общий язык.

Никаких других оснований, кроме сугубо лингвистических, для выделения славяноведения в особую науку мы не имеем: нет единого государства, отсутствует стойкое единство геополитических интересов, нет единой культуры, религии и т. д.

Теперь понятно, почему литературоведы, историки, культурологи мало занимаются проблемами славяноведения. Сегодня славян связывает только язык. Иное дело — прошлое, в котором представители всех этих специальностей активно работают в области славяноведения. Это и понятно: чем дальше от нашего времени, тем явственнее ощущается былая общность славян, тем больше поводов рассматривать их в единстве.

В свое время мысль о чрезвычайно сильных отличиях славян друг от друга высказывал Н. С. Трубецкой (1890—1938), писавший в письмах из эмиграции: «Славяноведением можно заниматься только в России. Оказываясь в Европе, начинаешь понимать, насколько русские не славяне»¹. Н. С. Трубецкой считал, что русская культура — это синтез собственно славянских и тюркских начал. Так, идея российской государственности, по мнению Н. С. Трубецкого, имеет татарское происхождение. Начало нашего государства надо искать не столько в приглашении варягов (крайне незначительный исторический эпизод), а в империи, созданной великим Чингисханом. «Таким образом, в исторической перспективе то современное государство, которое можно назвать и Россией, и СССР (дело не в названии), есть часть великой монгольской монархии, основанной Чингисханом»². Н. С. Трубецкой считал, что сегодня славян связывает только язык. Собственно именно к этому мнению мы сейчас только что и пришли. Единое происхождение славянских языков — факт установленный, об этом пойдет речь во многих разделах нашего учебника.

Славянское сравнительное литературоведение

Р. О. Якобсон (1896—1982) в качестве ответа на эти мысли Н. С. Трубецкого публикует большую статью «Основа славянского сравнительного литературоведения», в которой спорит с Трубецким и другими исследователями: «Некоторые ученые, в особенности лингвисты, такие, как А. Мейе, И. Бодуэн де Куртенэ и Н. С. Трубецкой, рассматривают близкое родство славянских языков как единственный объективный реальный показатель славян-

¹ Приблизительная цитата по памяти из писем Н. С. Трубецкого в Москву. Письма относятся ко времени проживания Н. С. Трубецкого в Софии, т. е. к началу 20-х гг. XX в. Хранятся в ЦГАЛИ, не публиковались.

² Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. — М., 1995. — С. 213.

ской общности. “Язык, и только язык, связывает славян”, — говорит Трубецкой. Защитники этого тезиса ссылаются на антропологические различия предков славян, а также на фундаментальное несходство их политических, культурных и религиозных судеб. Другие ученые, напротив, склонны усматривать множество проявлений славянского единства, заходя иногда настолько далеко, что речь идет уже о специфически славянском уме, сходстве ментальности, поведенческих стереотипов, настроений, темперамента, философских убеждений и религиозного чувства... Однако независимо от того, рассматривается ли языковое родство как единственная общеславянская черта или нет, решительно все сходится в том, что это наиболее отчетливое проявление славянского единства. Именно родной язык надежно указывает на принадлежность человека к славянскому миру»¹.

Главная идея работы Р. О. Якобсона следующая: да, славян связывает почти исключительно язык, но язык — это материя, из которой кроится словесное творчество. Эта общность позволяет говорить о многих общих тенденциях в развитии словесной культуры славян. Уже цитированная работа Р. О. Якобсона очень важна для той науки, содержание которой излагается в нашем учебнике, поэтому мы позволим более подробно проанализировать ее содержание. В какой-то мере именно в этой работе были заложены основы славянской филологии как целостной научной дисциплины, включающей не только лингвистику, но и литературоведение и фольклористику. «Запас поэтических приемов, имеющихся в распоряжении словесности, в большой мере определяется этим (языковым. — А.С.) материалом», — пишет Якобсон². Таким образом, уже в силу сходства в языке славяне должны иметь нечто общее и в литературе. Статья Якобсона посвящена не только общему в славянских литературах, но и раздельному. Нас будет интересовать только первый аспект его работы.

Становление рифмы в славянских языках обнаруживает значительный параллелизм в силу общности исходного языкового материала. Так, все славянские поэтические традиции должны были решать, как относиться к грамматическим рифмам. Все дело в том, что славянские языки имеют развитые суффиксальные системы, что позволяет русским легко рифмовать: *радость — младость — гадость; любить — носить — корить* и др., болгарам: *двоица — тъмница, клонове — долове, мечтаях — желаях, убиха — изгниха* (болгарские примеры принадлежат Якобсону). Некоторые поэты склонялись к тому, что подобные рифмы вполне допустимы, другие стремились их избегать. Проблемы отношения к грамматическим рифмам неизвестны языкам с менее раз-

¹ Якобсон Р. О. Работы по поэтике. — М., 1987. — С. 24.

² Там же.

витыми суффиксальными и флективными системами (английский, французский и др.).

Поэзии всех славянских языков знают прием, который заключается в том, что в поэтическую фразу вплетаются однокоренные слова. «Максимальную нагрузку этот прием получает в стихотворении “Заключение смехом”, где используется и разрабатывается поэтика народных заговоров; оно было написано в начале XX века В. Хлебниковым, одним из основателей русского футуризма. Это стихотворение — своего рода проверка выразительных возможностей русских словообразовательных морфем»¹. Напомним начало этого стихотворения:

О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами, что смеяются смеяльно,
О, засмейтесь усмеяльно!
О рассмешищ надсмеяльных — смех усмейных смехачей!

Характерна для славянской поэзии игра формами одного и того же слова. Пример — юмористическое стихотворение В. В. Маяковского:

Жил да был на свете *кадет*.
В красную шапочку *кадет* был одет.
Кроме этой шапочки, доставшейся *кадету*,
Ни черта в нем красного не было и нету.
Услышит *кадет* — революция где-то,
Шапочка сейчас на голове у *кадета*.
Жили припеваючи за *кадетом кадет*,
И отец *кадета* и *кадетов* дед.

Сегодня нас может не устроить политическая направленность стихотворения Маяковского, но поэтический прием здесь обнажен с предельной полнотой. «Современным западноевропейским языкам, — замечает Яковсон, — такого рода приемы совершенно чужды, поскольку в них практически отсутствует склонение»².

Яковсон говорит, что только славянская поэзия может использовать энергию видového противопоставления глагола. «Самобытные художественные ценности, которые таким поэтам, как Пушкин и Мицкевич, удалось извлечь из этой системы, едва ли воспроизводимы в романских и германских языках»³.

Особый раздел посвящает Яковсон общеславянской устной традиции: «Соответствие между поэтическими моделями славянских народов настолько явно бросается в глаза, что гипотеза об

¹ Яковсон Р. О. Работы по поэтике. — С. 30.

² Там же. — С. 32.

³ Там же. — С. 33.

общем предке-прототипе становится совершенно необходимой»¹. Действительно, если славяне когда-то представляли один народ, то этот народ, вне всякого сомнения, имел какую-то поэтическую фольклорную традицию. После того как славянское единство распалось, каждый народ унес с собой общее поэтическое наследие, со временем видоизменяя его и приспособлявая к новым условиям. При желании мы можем реконструировать древний строй славянской поэтической речи.

Общие истоки имеет и письменная традиция у славян. Церковнославянский язык длительное время использовался многими славянами в качестве литературного. Тексты, написанные в древней Болгарии, читались и переписывались на Руси. При этом наши предки были убеждены, что имеют дело с одним общим для всех славян языком. «В течение древнецерковнославянского периода не было межславянских литературных барьеров, а существовал единственный стандартный язык и одна литература с региональными оттенками...»².

Теперь можно подвести некоторые итоги.

Славянская филология и славяноведение

Славянская филология — это комплекс наук, включающих в себя:

- славянское языкознание,
- славянское литературоведение,
- славянскую фольклористику.

Кажется, что предмет славянской филологии определен, однако эта наука принципиально не может ограничиться интересами исключительно филологических. Ни язык, ни словесное творчество не существуют в отрыве от своего носителя — народа. Иногда так случается, что язык исчезает. Это происходит не само по себе — исчезает народ, который говорил на этом языке. Содержание словесного творчества также напрямую зависит от жизни народа. Все это с неизбежностью приводит к тому, что славянская филология органически включает в себя и историю народа — носителя языка. Таким образом, грань между славянской филологией и славяноведением в целом становится весьма зыбкой, именно поэтому читатель найдет в этой книге не только анализ собственно филологических проблем, но и рассмотрение исторических судеб славян вообще. Именно такое, расширенное понимание курса «Введение в славянскую филологию» оставил нам Н. И. Толстой, считавший, что этот курс должен вбирать в себя рассмотрение сле-

¹ *Якобсон Р. О.* Работы по поэтике. — С. 39.

² Там же. — С. 54.

дующих вопросов: предмет славистики, обзор современного славянства, древнейшие известия о славянах, проблема славянской прародины, мифология и фольклор славян, типология и история славянских литературных языков и др.¹

Главный метод изложения материала в данном учебнике — исторический: от прошлого к настоящему. В центре внимания всегда находится человек, т.е. тот, кто говорит на определенном языке, создает поэтические и прозаические тексты, перемещается с одного места на другое, создает государства, воюет, мирится и т.д.

Итак, прошлое. В него сначала надо попасть. Сделаем мы это с помощью серии вопросов и ответов.

- ✓ Откуда взялись русские? — Выделились из восточнославянской (древнерусской) общности.
- ✓ А откуда взялась древнерусская общность? — Выделилась из общеславянской общности.
- ✓ А откуда же взялась общеславянская общность? — Выделилась из праиндоевропейской общности.
- ✓ А откуда же тогда взялась праиндоевропейская общность? — Выделилась из ностратической общности.
- ✓ А ностратическая общность тоже откуда-то взялась? — Да, взялась — из первой общности людей.
- ✓ А первая общность людей тоже как-то появилась? — Да, появилась — из обезьяноподобных предков.
- ✓ А...? — А вот на этот вопрос мы отвечать уже не будем — происхождением обезьян пусть занимаются биологи.

Фактически мы выстроили основную историческую канву нашей книги. При этом позволили себе выйти за исторические рамки славяноведения. Дело в том, что перед вами не академическое изложение проблем науки, а учебник. Автор более двадцати лет преподает в вузе и знает, что часто в подготовке студентов-филологов вообще обходятся без курса «Введение в славянскую филологию», курс же «Сравнительная грамматика индоевропейских языков» читается еще реже. Именно поэтому автор осмелился включить в свой учебник материал, который, если подходить строго научно, должен быть прочитан именно в курсе сравнительной грамматики индоевропейских языков. Пока же такой предмет отсутствует в большинстве вузов, мы позволим часть его проблем изложить в своем учебнике.

Шуточную серию вопросов и ответов о происхождении русских, славян, индоевропейцев и т.д. можно представить и в виде вполне научной схемы (схема 1).

¹ См.: Толстой Н. И. «Введение в славянскую филологию» и его отношение к курсу «Старославянский язык» // Избр. труды. — Т. III: Очерки по славянскому языкознанию. — М., 1999. — С. 346—356.

Схема 1. Происхождение языков (от ностратического до русского)

Все, что связано с языковыми проблемами эпохи возникновения языка, представляет для нас интерес. Следующая ступень — ностратический язык. По предположениям, этот язык включал в себя большинство языков современного мира, но не все: некоторые остаются за пределами пирамиды. Индоевропейские языки наиболее изучены сравнительно-историческим языкознанием, однако очень многие народы на нашей планете говорят на других языках: они остаются вне нашего рассмотрения — за пределами пирамиды. Еще одна ступень — славянские языки. Это основной предмет нашего рассмотрения. Другие индоевропейские языки остаются на данном этапе за пределами пирамиды, их рассмотрение — задача других наук. Следующие ступени пирамиды — древнерусский и русский языки. Обратим внимание на то, что здесь за пределами пирамиды мы уже ничего не оставляем, так как все славянские языки в той или иной степени должны быть представлены в нашем учебнике.

Учебник наш написан русскоцентрично: главная задача — показать место русского языка среди других родственных языков. Поэтому у нашей пирамиды такая вершина.

Славяне в современном мире

Сегодня славяне занимают обширнейшие территории Центральной, Юго-Восточной Европы и Азии.

Славяне разделяются:

- на восточных: *белорусы, русские, украинцы*;
- южных: *болгары, македонцы, сербы, хорваты, боснийцы, черногорцы, словенцы*;
- западных: *поляки, чехи, словаки, нижние лужичане, верхние лужичане*.

Всего славян в настоящее время на нашей планете около 300 млн.

Изменение численности славян в современном мире в течение XX в., по данным разных источников, показано в табл. 1 (все данные приводятся в миллионах)¹. Количество славян от одного источника к другому может заметно расходиться, даже если эти источники принадлежат приблизительно одному и тому же времени. Тем не менее в совокупности они дают картину численного распространения славян в XX в.

В начале XX в. людей на планете Земля было около 1 млрд, сегодня, в начале нового тысячелетия, нас приблизительно 6 млрд, т. е. население планеты увеличилось в шесть раз. Сразу видно, что рост населения произошел не за счет славян, численность которых по сравнению с началом XX в. возросла всего в два раза с небольшим.

В силу того что в течение многих столетий южные славяне находились в зависимости от других государств (Турция и Австро-

Таблица 1

Изменение численности славян в XX в.

Источник	Ф	МЭС	LS	БСЭ	ЛЭС	РЯЭ
Год	1907	1909	1954	1976	1990	1997
Всего славян	148,5	121,5	190	260	290	Более 300

¹ При обозначении источников статистической информации использованы следующие сокращения: Ф — *Флоринский Т.Д.* Славянское племя. — Киев, 1907; МЭС — *Малый энциклопедический словарь*: в 4 т. — Пб., 1909. — Репринтное воспроизведение издания Брокгауза — Ефрона. — М., 1994; LS — *Lehr-Spławiński T., Kuraszkiewicz W., Sławski F.* Przegląd i charakterystyka języków słowiańskich. — Warszawa, 1954; БСЭ — *Большая советская энциклопедия*. — М., 1976. — Т. 23; ЯНС — *Языки народов СССР*: в 5 т. — Т. I: Индоевропейские языки. — М., 1966; СЯ — *Славянские языки* / под ред. А. Г. Широковой, В. П. Гудкова. — М., 1977; ЛЭС — *Лингвистический энциклопедический словарь*. — М., 1990; SL — *The Slavonic Languages*. — London & New York, 1993; РЯЭ — *Русский язык: Энциклопедия*. — М., 1997.

Венгрия), процесс этнообразования там протекал с определенными трудностями, что отражается и на современной ситуации. Источники начала XX в. четко отражают только деление на болгар, сербохорватов и словенцев. Это деление совмещает собственно лингвистический критерий и государственную «приписку» соответствующей группы славян (табл. 2).

Таблица 2

Изменение численности южных славян в XX в.

Народ	Источник					
	Ф	МЭС	LS	СЯ	ЛЭС	SL
Болгары	5,4	4,7	6	8	9	9
Сербы Хорваты Черногорцы Мусульмане	9,1	7,8	10	8 4,5 0,5 1,7	16,5	8 4,5 0,6 2
Словенцы	1,5	1,3	1,7	2	2,1	2,4
Македонцы	—	—	1	1,7	2	2—2,5

В ряде источников сербы, хорваты, черногорцы и мусульмане не различаются. Это связано с тем, что все они говорят на одном сербохорватском языке. До Второй мировой войны македонцы включались в число болгар.

Изменения в количественном составе западных славян представляет табл. 3.

Таблица 3

Изменение численности западных славян в XX в.

Народ	Источник					
	Ф	МЭС	LS	СЯ	ЛЭС	SL
Поляки	19,2	15,2	26	34	36,6	38
Чехи	7,2	6	8	11	10	9,5
Словаки	2,6	2	3	5,5	5	4,5
Лужичане	0,16	0,18	0,18	0,1	0,1	0,07
Кашубы	0,37	0,33	—	—	—	0,15

По тем же и некоторым другим источникам количество восточных славян изменялось в течение XX в. следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

Изменение численности восточных славян в XX в.

Народ	Источник						
	Ф	LS	ЯНС	БСЭ	ЛЭС	РЯЭ	SL
Русские	65,1	82	114	Более 130	250 184	250 163,5 69	137 160 61
Украинцы	30,9	41	32	41,5	Около 37	—	—
Белорусы	6,9	10	6,6	9,2	Более 8	—	9,5

Меньше всего ясности дает статистика в отношении собственно русского населения. Не всегда проводятся различия между русскими и теми, кто, не принадлежа к этому народу, свободно владеет русским языком.

После того как на одном из партийных съездов было объявлено о существовании новой исторической общности «советский народ» (в переводе на современное восприятие это обозначено словом «совок»), статистика была явно склонна увеличивать число русских за счет тех, кто просто владеет русским языком. Наиболее полно парадоксы подобных установок зафиксировал «Лингвистический энциклопедический словарь», изданный в 1990 г., но создававшийся, как минимум, в течение всего предыдущего десятилетия. По данным этого словаря, восточных славян всего 240 млн. В то же время говорящих на русском языке оказывается 250 млн. Здесь же сообщается, что только 184 млн человек говорят на русском языке в пределах СССР. Произведя простейшую математическую операцию, получаем утверждение, что за пределами СССР русским языком владеют 66 млн человек. Скорее всего, сюда включены все, кто изучал русский язык как иностранный. Таких людей, особенно в странах бывшей народной демократии, было много, так как русский язык являлся обязательным школьным предметом в этих государствах. Тем не менее в данном случае мы имеем явную попытку зависить количество говорящих на русском языке.

Пожалуй, наиболее достоверную картину распространения русского языка дает монография «The Slavonic Languages» (Edited by Bernard Comrie and Creville G. Corbett. — L.; N. Y., 1993), в которой указывается, что для 137 млн этнических русских родным является русский язык, 16 млн нерусских считают родным русский язык

и, наконец, 61 млн нерусских, владея своим этническим языком, тем не менее вторым родным языком считают русский язык.

По данным справочника «Народонаселение: Энциклопедический словарь»¹, количество русских, украинцев и белорусов изменялось с 1959 по 1989 г. следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

Изменение численности восточных славян во второй половине XX в.

Народ	Год				
	1959	1970	1979	1989	1989 к 1959 (%)
Русские	97,9	107,7	113,5	119,9	123
Украинцы	33,6	33,5	36,6	43,6	13
Белорусы	8,4	9,6	10,5	12,1	143

При этом, по данным того же источника, в 1989 г. русский язык назвали родным 57 % украинцев и 63,5 % белорусов. Именно по этой причине на протяжении почти всего столетия русскоговорящих всегда было больше, чем этнических русских. Такова судьба любого языка, выполняющего функцию межнационального общения.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какие направления исследований включает в себя славяноведение?
2. Какие основания являются наиболее существенными для выделения славян в особую группу народов?
3. Объясните, почему славяноведение — наука преимущественно филологическая и историческая.
4. Какие общие поэтические приемы сложились у славян вследствие сходства языкового материала? Приведите примеры. Попытайтесь сами составить поэтические тексты, в которых использовались бы данные приемы.
5. Почему трудно провести границу между славянской филологией и славяноведением?
6. С какими науками связана славянская филология? Постарайтесь привести свои примеры.
7. Назовите основные группы славянских народов.
8. В какой мере сегодня славяне осознают свое единство?
9. Как изменялась численность славян в XX в.?

¹ См.: Народонаселение: Энциклопедический словарь. — М., 1994. — С. 415.

Рекомендуемая литература

- Большая советская энциклопедия. — М., 1976. — Т. 23.
- Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М., 1990.
- Народонаселение: Энциклопедический словарь. — М., 1994.
- Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. — М., 1997.
- Славянские языки / под ред. А. Г. Широковой, В. П. Гудкова. — М., 1977.
- Супрун А. Е.* Введение в славянскую филологию. — Минск, 1989.
- Супрун А. Е., Калюта А. М.* Введение в славянскую филологию. — Минск, 1981.
- Языки мира: Славянские языки / ред. колл. А. М. Молдован, С. С. Скорвид, А. А. Кибрик и др. — М., 2005.
- Языки народов СССР: в 5 т. — Т. I: Индоевропейские языки. — М., 1966.
- Якобсон Р. О.* Основа славянского сравнительного литературоведения // *Якобсон Р. О.* Работы по поэтике. — М., 1987.